

Текст, подготовленный для выступления

**Уловить момент — размышления о кризисе и не только о нем
Выступление в Институте Брукингса**

Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда
Кристин Лагард

Вашингтон, 12 апреля 2012 года

Доброе утро. Очень рада здесь присутствовать. Я хотела бы поблагодарить Институт Брукингса, и особенно своих друзей Струоба Тэлботта и Кемалья Дервиша, за приглашение здесь выступить.

Этот Институт представляет собой идеальный форум для обсуждения будущего глобальной экономики и рассмотрения других вопросов, выходящих за пределы ближайших насущных задач преодоления кризиса.

Известно, что и МВФ, и Институт Брукингса были созданы дальновидными мыслителями во время глобального кризиса. Роберт Брукингс в случае вашей организации и Джон Мэйнард Кейнс и Гарри Декстер Уайт в случае Фонда использовали возникшую возможность, даже в разгар кризиса, для того чтобы глубоко продумать, как обеспечить светлое будущее.

Они воспользовались моментом.

Как Гораций написал в своем знаменитом произведении *«Оды»*: «Пользуйся днем настоящим».

Струоб и Кемаль также прониклись этим духом. Каждый из них по-своему воспользовался моментом — Струоб в своей работе после распада СССР, а Кемаль, находясь на посту министра экономики, мужественно провел смелые реформы, которые помогли упрочить позиции Турции после испытанного ею кризиса.

Мы наблюдали проявление того же духа, когда лидеры Группы 20-ти объединились во время этого мирового финансового кризиса, и возникло новое чувство

сотрудничества. Вначале оно проявилось в конце 2008 года здесь, в Вашингтоне, затем вновь, в начале 2009 года в Лондоне. Более того, некоторые назвали его «Лондонским моментом», когда, как вы, возможно, помните, были приняты решительные скоординированные меры, в том числе по укреплению потенциала МВФ для содействия миру в борьбе с кризисом.

Считаю, что мы сейчас переживаем еще один такой момент.

В последние месяцы были предприняты важные действия для преодоления стоящих перед нами проблем. Я имею в виду прежде всего Европу, но речь идет также о других регионах мира. В результате мы наблюдаем некоторое улучшение экономического климата.

Но мне хотелось бы также выделить следующий тезис: риски продолжают быть высокими, ситуация остается нестабильной.

И у нас сейчас есть небольшой период времени, для того чтобы тщательно продумать то, что еще необходимо сделать, и активно добиваться этого.

Кто знает, вполне вероятно, что сейчас, когда мы находимся в ожидании Весенних совещаний мировых финансовых лидеров на следующей неделе, это может стать нашим «Вашингтонским моментом»?

Что я имею в виду? Мы должны заняться тремя важнейшими проблемами:

- Во-первых, необходимо принять следующие меры для того, чтобы сдержать кризис.
- Во-вторых, необходимы составные элементы для достижения более долговременного роста экономики и стабильности, с тем чтобы оставить кризис в прошлом.
- В-третьих, как возросшее сотрудничество и усиленный МВФ могут помочь нам воспользоваться тектоническими сдвигами, происходящими в мировой экономике.

I. Сдерживание кризиса

Прежде всего, необходима активная реализация мер, которые еще требуется принять, чтобы сдержать кризис.

Всего лишь несколько месяцев назад нам казалось, что мы на краю пропасти. Позднее некоторые данные стали указывать на то, что США, возможно, уже начинают выходить из кризиса. Финансовая напряженность в Европе несколько ослабла после декабря. Вместе с тем события прошлой недели напомнили нам, что рынки остаются волатильными и что «перелом тенденции» никогда не дается легко. Страны

с формирующимся рынком и развивающиеся страны служат и должны по-прежнему служить относительным источником силы.

Но мы вновь не должны терять бдительность.

Как сказал Нельсон Мандела: *«Я открыл секрет — взобравшись с трудом на высокую гору, обнаруживаешь вокруг себя еще много таких же гор, которые предстоит преодолеть».*

Очевидно, что наибольший риск заключается в том, что давление на суверенные и финансовые рынки в Европе вернется с новой силой.

Меры, принятые в последние месяцы европейскими странами, служат своевременным напоминанием о силе политической решимости и действий. Но еще существуют риски и горы, которые мы должны преодолеть.

Европа должна продолжать и наращивать эти усилия: продолжение решительных мер политики на национальном уровне; сохранение поддержки со стороны Европейского центрального банка; непрерывная работа по созданию более прочной банковской системы; последовательные шаги по бюджетной интеграции. Долгожданное решение министров зоны евро об укреплении европейской финансовой системы защиты также имеет критически важное значение.

Эти действия медленно, но верно содействуют восстановлению доверия и снижению уязвимости.

Но нам также необходим более общий подход — и усиленная глобальная система защиты — если мы хотим преодолеть этот кризис.

В сегодняшней глобальной экономике с ошеломляющим количеством моментально проявляющихся взаимосвязей усиленная европейская система защиты может быть лишь частью решения. Более прочная глобальная система защиты поможет завершить создание «защитного круга», который необходим каждой стране.

В этой области МВФ может помочь. Но для того чтобы быть максимально эффективными, нам необходимо увеличить наши ресурсы.

Фонду необходимо поддерживать всех своих членов и удовлетворять потребности тех, кто пострадал от кризиса, в любой части мира, — тех, кто находится в эпицентре, и тех, кто находится в стороне от него.

Мы, безусловно, постоянно ведем переоценку глобальных рисков с учетом изменений в экономическом климате, а также всех мер политики, в том числе принятых в Европе. Потребности сейчас могут быть не такими большими, как мы оценивали в начале года.

Но не будем заблуждаться: риски и потребности все еще значительны, и было бы неосмотрительно думать иначе.

В этих условиях меня ободряют выражения поддержки со стороны многих наших государств-членов в том, что касается увеличения наших ресурсов. Я надеюсь, что во время предстоящих Весенних совещаний мы продвинемся в решении этого вопроса.

Мы должны воспользоваться моментом.

II. Составные элементы для будущего роста и стабильности, с тем чтобы оставить кризис в прошлом

Это позволяет мне перейти к моему второму основному тезису — имеющейся у нас возможности заложить более прочные основы для роста и стабильности, с тем чтобы оставить кризис в прошлом.

Кризис потряс основание нашей экономической структуры. Слишком долго выгодами от экономического роста пользовалось слишком мало людей. Растущее неравенство и непрочный финансовый сектор сделали мир уязвимым по отношению к нестабильности и кризисам.

В течение этих девяти месяцев в качестве директора-распорядителя я совершила поездки во многие государства-члены. Я наблюдала связанные с этой нестабильностью издержки, я видела проявления безработицы — лишения, утрату достоинства, экономический ущерб. Картина повторяется во всех странах: странах с развитой экономикой, с формирующимся рынком и с низкими доходами.

Мы наблюдали болезненные последствия сочетания социальной изоляции и высокой безработицы, особенно среди молодежи, в странах, переживших «арабскую весну» и находящихся на переходном этапе. Целое поколение подвергается серьезному риску быть потерянным в переходный период.

Крайне необходимо, чтобы проводимые в их регионе реформы увенчались успехом. Абсолютно необходимо, чтобы у всех людей Ближнего Востока было более справедливое и благополучное будущее. Мы должны им помочь.

В частности, достаточная финансовая поддержка будет иметь критически важное значение для предотвращения риска экономической нестабильности в краткосрочной перспективе, ставящей под угрозу будущее. Издержки бездействия для региона и мировой экономики были бы во много раз выше.

На Ближнем Востоке и в других регионах мировая экономика должна помочь обеспечить правильную структуру роста и рабочие места, которые необходимы людям. Этого не происходит в тех масштабах, которые сейчас необходимы.

Поэтому даже в тот период, когда мы боремся с кризисом, мы должны использовать возможность переосмыслить парадигму и сформировать новую структуру роста.

Что это означает на практике?

Некоторые из лучших экономических умов мира пытаются решить этот вопрос, в том числе здесь, в Институте Брукинга. Мы в МВФ также работаем над этой проблемой.

Позвольте мне схематично изложить некоторые из наших мыслей.

В краткосрочной перспективе нам, очевидно, необходимо повышение доверия и увеличение спроса. Поэтому в ближайшем будущем основное внимание следует уделить поддержке роста там, где он еще слаб.

Позвольте мне со всей ясностью заявить: во многих странах, особенно с развитой экономикой, бюджетная корректировка необходима. Но темпы корректировки имеют значение. Они должны соответствовать обстоятельствам конкретных стран.

Да, в некоторых странах нет иного выбора, кроме как провести корректировку сейчас, резко и быстро. Но это положение не является справедливым для всех. Другие страны с развитой экономикой могут сокращать дефициты более постепенно — они могут дать возможность вступить в действие автоматическим бюджетным стабилизаторам, позволить налоговым поступлениям снижаться, а расходам — расти при ухудшении экономической конъюнктуры. У других еще есть возможность пересмотреть темпы сокращения дефицита в этом году, с тем чтобы ограничить ущерб росту экономики.

Но осторожность в краткосрочной перспективе не должна служить отговоркой для откладывания мер по восстановлению устойчивости государственных финансов. Закрепление корректировки в действенных среднесрочных планах, как это необходимо сделать, например, в США и Японии, не только поможет решить бюджетные проблемы, но и приведет также к укреплению доверия и усилению экономического роста.

Денежно-кредитная политика также может поддерживать рост там, где инфляция остается под контролем, как это имеет место сейчас практически во всех странах с развитой экономикой. В странах с формирующимся рынком следует проявлять немного большую осторожность, особенно если растущие цены на нефть и продолжительные кредитные бумы станут подвергать испытанию границы инфляции.

Странам с низкими доходами также необходимо найти правильное сочетание. Даже в ситуации, когда они страдают от сокращения потоков помощи и уменьшения денежных переводов, они должны сохранять защиту от существующих рисков, особенно исходящих из Европы. Восстановление резервов для бюджетной политики является первоочередной задачей.

Эти меры политики помогут возобновить рост в краткосрочной перспективе. На более долгосрочный период нам необходимо работать для формирования роста, который охватывает более широкие слои и является более прочным.

Несомненно, перебалансирование мировой экономики — переключение спроса с внешнего дефицита на страны с профицитом является важнейшим условием, МВФ ратует за него уже некоторое время. Сейчас оно приобрело еще большее значение. Мы наблюдаем некоторые многообещающие, хотя и частичные признаки, например в Китае. Но мы знаем, что необходимо сделать больше.

Нам также известно (из последних исследований МВФ), что более справедливое распределение доходов может содействовать экономической и финансовой стабильности и более долговременному росту.

Бразилия, например, с начала 1990-х годов существенно уменьшила неравенство за счет целенаправленного и эффективного комплекса программ трансфертов. Если бы другие страны могли уменьшить неравенство в такой же мере, как Бразилия, то, как показывает наш анализ, периоды непрерывного высокого роста могли бы быть на 50 процентов более продолжительными, чем в ином случае.

Важных успехов в сокращении бедности достигли также Индия и Китай. Но в условиях высоких темпов роста в них наблюдается и растущее неравенство. Это неравенство требует большего внимания.

Итак, нам нужен рост экономики. Нам необходим справедливый рост. Нам необходим охватывающий широкие слои экономической рост.

Каким образом достичь этого? Существует много важных факторов, но позвольте мне выделить три из них.

Во-первых, нам нужны финансовые системы, которые поддерживают, а не дестабилизируют экономику. Это означает нормализацию финансовых систем, с тем чтобы они обеспечивали кредитование, экономический рост и занятость. Это означает улучшение регулирования и надзора, и координации между разными странами, для предотвращения повторения безоглядного принятия риска. Это значит, что финансовый сектор необходимо заставить платить свою справедливую долю. Нам не следует проявлять самоуспокоенность относительно реформы финансового сектора — миссия пока не выполнена, ее еще предстоит выполнить.

Во-вторых, мы должны повысить конкурентоспособность и улучшить деятельность рынков труда, с тем чтобы создать больше рабочих мест. Основное внимание следует уделять тому, чтобы люди снова обрели работу. Недавние инициативы в Ирландии являются хорошим примером — они включали целевое обучение, а также стимулы для

работников для заполнения открывающихся рабочих мест и стимулы для работодателей к найму безработных.

Никто не должен делать вид, что это легко. Реформа рынка труда является трудной. Во многих случаях она связана со снижением затрат на рабочую силу. Но реформа необходима для конкурентоспособности и создания большего числа рабочих мест в будущем, особенно для молодых работников. Ее необходимо провести, но с учетом обстоятельств конкретной страны и с осторожностью.

В-третьих, в условиях, когда страны проводят необходимые реформы, иногда мучительные, социальная структура подвергается опасной нагрузке. Поэтому страны должны сохранить и укрепить надлежащие системы социальной защиты. Это является важной целью многих программ, которые поддерживает МВФ. Примером может служить Кения, в которой правительство стало оказывать адресную поддержку наиболее уязвимым слоям общества, увеличив лишь за четыре года число домашних хозяйств, получающих денежные трансферты, с 200 до 33 000.

МВФ ведет работу в тесном сотрудничестве с другими организациями, в том числе с Международной организацией труда, для расширения границ исследований и анализа в области рабочих мест и всеобъемлющего роста.

Мы должны воспользоваться моментом.

III. Объединение вокруг глобальных перемен

Перехожу к своему заключительному вопросу — необходимости объединения вокруг серьезных сдвигов, происходящих в мировой экономике, и использования преимуществ этих перемен.

Меня беспокоит то, что сохраняющийся риск нестабильности может заставить политических руководителей переориентироваться на внутреннюю сферу. Я уверена в том, что благодаря подходу на основе сотрудничества у нас больше шансов на успех. В течение прошлых нескольких десятилетий сотрудничество приносило важные преимущества.

Мы наблюдали повышение, снижение и снова повышение экономической роли стран с формирующимся рынком, более того, мы вполне можем сказать, что их рынки *сформировались*.

Мы также наблюдаем исторические успехи в сокращении бедности в странах с низкими доходами. В последние два десятилетия страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны обеспечили свыше 50 процентов глобального роста. За тот же период времени более 600 миллионов людей вышли из состояния нищеты.

Эти группы стран становятся все более важными участниками мировой экономики. Они должны играть все более важную роль в наших структурах глобального управления. Безусловно, мы видели, как их участие укрепило Группу 20-ти. Мы также ежедневно наблюдаем это в МВФ, в состав которого входит 187 государств-членов мирового сообщества. Наша реформа квот и прав голоса 2010 года еще больше усилит их участие.

Я неустанно и настойчиво призывала и призываю все государства-члены своевременно завершить эту реформу.

Все чаще и чаще мы наблюдаем, как начинают применяться новые формы сотрудничества. Мы видим это в Европе, которая борется с кризисом. Мы наблюдаем это в региональных договоренностях, таких как Чиангмайская инициатива и растущая сеть своповых соглашений между центральными банками в Азии. Мы видим это в планах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), например, по созданию банка развития.

Каждый регион по-своему отдает должное преимуществам, которые могут быть получены благодаря сотрудничеству.

МВФ тоже это признает. Мы находимся на самом перекрестке все более глобализующегося мира. Мы понимаем, что для того чтобы оставаться в гуще событий и сохранять свою актуальность, мы должны все больше отражать состав наших членов и эффективно обслуживать их потребности, когда они преодолевают экономические перемены.

Вновь обратимся к странам «арабской весны». Мы можем их поддержать благодаря уникальному сочетанию рекомендаций, технической помощи и финансовой поддержки МВФ. Мы твердо намерены поддерживать *их* разработанные внутри стран программы, которые отвечают *их* нуждам, построены вокруг консенсуса и защищают наиболее уязвимые группы населения. Мы делаем это, важно отметить, в тесном сотрудничестве с правительствами региона и с Довильским партнерством.

Наша позиция ясна: сотрудничество делает нас сильнее.

Приведу один пример. На меня произвели сильное впечатление недавние действия нескольких стран Африки. Среди тех стран, которые к настоящему времени обязались внести свою долю от недавней продажи золота МВФ в пул ресурсов (из которого будет поддерживаться наше льготное кредитование), две трети приходится на Африку.

Политические решения такого типа должны нас вдохновлять. Давайте на них опираться.

Заключение

В заключение отмечу, что кризис еще не закончился. Но благодаря нашим коллективным действиям у нас появилась возможность провести переоценку стоящих перед нами задач в период развития кризиса. Возможность провести оценку условий, необходимых для решения этих задач. Возможность продвинуться вперед и принять дополнительные меры, которые, безусловно, необходимы, чтобы сдержать кризис и окончательно его преодолеть.

Мы не должны упустить этот момент. Наши действия должны руководствоваться тремя принципами.

Первый: действовать быстро — принять надлежащие меры политики сейчас, зная, что сегодняшние действия также влияют на завтрашний день.

Второй, действовать сообща — не принижать значения коллективной заинтересованности по сравнению с собственными интересами.

Третий, действовать уверенно — поддержка организаций, таких как МВФ, и наших друзей в Институте Брукинга будет оказываться странам, проводящим реформы, на всех этапах.

Александр Грэхем Белл однажды сказал: *«Когда одна дверь закрывается, открывается другая, но мы часто не замечаем ее, уставившись с сожалением на закрытую дверь».*

Когда в дверь стучат новые возможности, мы должны открыть эту дверь.

Благодарю вас за внимание.